

На правах рукописи



Савельева Ирина Викторовна

**НЕПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС
КАК НОВОЕ КОММУНИКАТИВНОЕ ЯВЛЕНИЕ:
ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЙ И ЛИНГВОПЕРСОНОЛОГИЧЕСКИЙ
АСПЕКТЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ**

Специальность 10.02.19 – теория языка

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Кемерово 2022

Работа выполнена на кафедре стилистики и риторики института филологии, иностранных языков и медиакоммуникаций федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кемеровский государственный университет».

Научный консультант:

Мельник Наталья Владимировна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры стилистики и риторики федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кемеровский государственный университет».

Официальные оппоненты:

Ионова Светлана Валентиновна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры общего и русского языкознания федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина»;

Кошкарлова Наталья Николаевна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры международных отношений, политологии и регионоведения федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)»;

Мишанкина Наталья Александровна, доктор филологических наук, профессор, профессор отделения русского языка федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский политехнический университет».

Ведущая организация:

федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет».

Защита состоится 24 сентября 2022 года в 10.00 на заседании диссертационного совета Д212.088.01, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кемеровский государственный университет», по адресу: 650000, Кемерово, ул. Красная, 6.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Кемеровского государственного университета и на сайте <http://www.kemsu.ru>.

Автореферат разослан __ июля 2022 года.

Материалы по защите диссертации размещены на официальном сайте КемГУ: <https://kemsu.ru/science/dissertation-councils/diss-212-088-01/protects/24641/>.

Ученый секретарь
диссертационного совета



А. В. Проскурина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящее исследование посвящено непрофессиональному политическому дискурсу (НПД) – массовому коммуникативному явлению. Принятая в современной политической лингвистике широкая трактовка политического дискурса¹ позволяет определить НПД как его неинституциональную разновидность, характеризующуюся расплывчатыми дискурсивными границами, диалогичностью, спонтанностью производства, наличием у участников дискурса множества коммуникативных ролей. Непрофессиональный политический дискурс наиболее активно проявляется в виде реактивной дискурсивной практики адресата интернет-медиа-текстов о политике.

Актуальность настоящего диссертационного исследования обусловлена несколькими причинами. Одна из них – востребованность коммуникативно-прагматических исследований политического дискурса и его подвидов, разворачивающихся в интернет-пространстве. Сегодня всемирная сеть объединяет в своем коммуникативном пространстве всех пользователей, желающих участвовать в политических онлайн-дискуссиях². Обсуждение становится более доступным и открытым, а адресат, привлекаемый к вербализации мнений и оценок текущей политической ситуации, – более массовым, чему способствуют и новые технологии политической борьбы.

В рамках коммуникативно-прагматических исследований ученые постоянно разрабатывают новые модели коммуникации, учитывающие изменения правил участия и властных отношений при межличностном общении: люди, некогда разделенные более стабильными социальными границами возраста, статуса и географического положения, теперь общаются больше. Размываются и различия между темами общения и видами деятельности (на работе и вне таковой)³; происходит «реконфигурация социальных практик»⁴. Меняется и интенциональный план общения.

Изучение интенциональности новых дискурсивных практик – это актуальное направление развития языкознания. По мнению представителей лингвистической прагматики (Н. Д. Арутюновой, И. М. Кобозевой, И. В. Падучевой, Г. Г. Почепцова, Дж. Вендлера, Г. П. Грайса, Дж. Остина, Дж. Сёрля, У. Столнейкера, П. Стросона), интенциональность – связующее звено между субъектом, его персонными свойствами и дискурсом, который полностью зависит от внешних факторов: адресата, среды, ситуации общения. Интенциональность лежит в основе производства любого высказывания и текста. В данной работе она рассматривается как ключевая лингвопрагматическая

¹ Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса: дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2000.

² Чудинов А. П. Политическая лингвистика: учеб. пособие. Москва: Флинта: Наука, 2008.

³ Jones R. H. Technology, democracy and participation in space // Handbook of Communication in the Public Sphere / R. Wodak, V. Koller (Eds). Vol. 4. Berlin, New York: Mouton de Gruyter, 2008. p. 436.

⁴ Шустова С. В. Дискурсивные практики в немецком миграционном медиадискурсе // Миграционная лингвистика. 2020. № 2. С. 14.

характеристика дискурса, реконструируемая на основе языковых способов ее реализации дискурсивной личностью.

Исследование новой коммуникативной практики рядового носителя языка, пишущего комментарии о политических новостях и событиях, также востребовано из-за интереса лингвистики к центру речевого общения – человеку говорящему/пишущему. Эту область исследует лингвоперсонология; в центре ее внимания – речевая деятельность «параметризованной личности»⁵, рассматриваемая с персоно- и текстоцентрических позиций. Представители данного направления изучают общие характеристики языковой личности и ее частные проявления, например личность дискурсивную, участвующую в производстве открытых сетевых дискурсивных практик. Фактор личности субъекта дискурса влияет на специфику отбора дискурсивных средств при реализации речевых интенций и позволяет выявить особенности прагматикона национальной языковой личности⁶, то есть совокупности коммуникативных действий, типично используемых представителями того или иного лингвистического сообщества.

Интерес, активно проявляемый политической лингвистикой к феноменам медиатизации, персонификации, обыденнизации политики, способствует развитию научного знания о механизмах взаимодействия участников внутри политических институтов и влияния их деятельности на население, публикующее на открытых интернет-платформах свои реакции на политические события.

Степень разработанности научной проблемы. Сегодня прозрачность, размытость границ дискурса – явление, отмечаемое многими учеными (Р. Водак, Н. Д. Голев, Т. Л. Каминская, В. П. Коломиец, Н. А. Пром, Т. И. Стексова, М. А. Чекунова, Е. И. Шейгал, A. Fetzer, G. Zúñiga, M. Shanahan, P. O`Sullivan и др.). Политический дискурс не является исключением, модель политических коммуникаций претерпевает «существенные трансформационные изменения»⁷.

Узкое понимание сферы политического дискурса, связанное с прагматикой борьбы за власть, распределением общественных ресурсов, расширяется под воздействием внешних факторов (конвергентных форм медиа, распространением виртуальных технологий на политическую сферу) и внутрдискурсивных процессов (снижением градуса элитарности политических выступлений, введением в официальный политический дискурс речевых средств из репертуара рядового носителя языка и т. д.). Не случайно в контексте открытых политических дискурсивных практик сегодня употребляется термин Ю. В. Клюева – коммуникативно-медийная демократия. По его наблюдениям, «современные научные представления о политическом дискурсе разнородны, противоположны друг другу. Крайние точки зрения в определении политического дискурса связаны с «ментальными картами ученых» – так трактуются

⁵ Арутюнова Н. Д. Фактор адресата // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. – М.: Наука, 1981. Т. 40. № 4. С. 357.

⁶ Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Издательство ЛКИ, 2010.

⁷ Чекунова М. А. Актуальные тенденции и подходы к формированию новой модели политической коммуникативистики // Ценности и смыслы. 2021. № 1 (71). С. 109.

особенности индивидуальных подходов и методов в разных отраслях научного знания»⁸.

В богатой научной традиции исследований политического дискурса регулярно постулируется мысль, что жанры неформальных бесед на политические темы, хотя и относятся к периферии политического дискурса, имеют особую значимость, так как отражают эффект и результаты влияния политических процессов на сознание рядовой личности. На сегодняшний день целостному лингвистическому осмыслению подвергались лишь отдельные жанры вербализованного ответа рядовой, непрофессиональной личности на названное воздействие (А. В. Болотнов, С. Ж. Ергалиева, Т. Л. Каминская, Л. Г. Ким, Н. В. Мельник и др.).

Можно с уверенностью утверждать, что данная социокоммуникативная сфера перешагнула условную демаркационную линию, определяющую место этой речевой области на периферии политической коммуникации. Поэтому исследуемая дискурсивная практика, обладающая собственными конститутивными признаками и коммуникативно-прагматическими характеристиками, нуждается в комплексной научной интерпретации, предполагающей ее обоснование как разновидности политического дискурса, производимого рядовым носителем языка.

Расширенная трактовка политического дискурса как сферы коммуникативного взаимодействия между представителями политических институтов, СМИ и рядовыми гражданами, интересующимися политикой и вербализующими свое мнение на медийных площадках новостных изданий, позволяет выделить в отдельное проблемное поле такую разновидность политического дискурса, как непрофессиональный политический дискурс. В данной работе мы подразумеваем под ним совокупность текстов, целью которых является обсуждение политических новостей в жанре интернет-комментария. Это понимание соответствует широкой интерпретации политической коммуникации.

Настоящее исследование в качестве **объекта** избирает непрофессиональный политический дискурс. **Предметом** исследования являются лингвистические средства выражения интенциональности в непрофессиональном политическом дискурсе, рассматриваемой в лингвопрагматической и лингвоперсонологической перспективах.

Цель исследования – разработать модель производства непрофессионального политического дискурса, выделить его конститутивные признаки, поместив в фокус исследования категорию интенциональности как одну из основополагающих лингвопрагматических и лингвоперсонологических категорий, благодаря которой рождается дискурсивный продукт и реализуется потребность непрофессиональной личности в обсуждении политики.

Для достижения цели исследования необходимо решить следующие задачи:

1. Установить предпосылки и условия, детерминирующие формирование новой социально значимой коммуникативной практики – непрофессионального

⁸ Клюев Ю. В. Дискурс в массовой коммуникации (междисциплинарные характеристики, концепции, подходы) // Вестник СПбГУ. Сер. 9. 2013. Вып. 1. С. 216.

политического дискурса, опредмеченного в текстах политических интернет-комментариев, публикуемых рядовыми носителями языка на платформах средств массовой информации.

2. Обосновать включение непрофессионального разговора о политике в поле политического дискурса, рассмотреть его границы, категории, дискурсообразующие признаки и свойства.

3. Выявить ключевые аспекты интенциональности как лингвопрагматической категории, имеющие непосредственное отношение к производству непрофессионального политического дискурса, определить способы актуализации интенциональности в дискурсе данного типа.

4. Разработать системную классификацию дискурсивных средств, используемых субъектом при реализации интенциональных установок, соответствующую индивидуальному (на уровне одного текста), локальному (на уровне комментариев к одному источнику) и глобальному (на уровне дискурса как коммуникативной практики) уровням непрофессионального политического дискурса.

5. Установить дискурсивно-прагматические факторы, влияющие на реализацию языковой личностью рядового носителя языка речевых интенций, выбор которых обусловлен спецификой производства интернет-комментирования как особой формы непрофессионального политического дискурса.

6. Выявить инвариантные и вариативные способы реализации субъектом непрофессионального политического дискурса интенциональных сценариев, являющихся специфическими для непрофессионального политического дискурса.

7. Разработать лингвопрагматические модели на основе типов дискурсивной личности рядового носителя языка, публикующего политические интернет-комментарии к новостям на сайтах российских и американских интернет-СМИ.

8. Соотнести способы реализации интенциональности в непрофессиональном политическом дискурсе с установленными глобальными интенциями, реализуемыми непрофессиональными авторами при порождении текстов политических интернет-комментариев.

9. Сопоставить дискурсивные способы реализации ключевых интенций субъектом, продуцирующим непрофессиональный политический дискурс на русском и английском (в его американском варианте) языках.

В основу настоящего диссертационного исследования положены следующие **гипотезы**:

- процессы размывания границ и взаимопроникновения дискурсов институционального и неинституционального типов не только меняют сущность понимания феномена политического дискурса, но и обуславливают изменение традиционного разделения в сфере политического дискурса ядерной институциональной части и периферийных, играющих эпизодическую роль в производстве политических смыслов жанров неинституциональной природы;

- участие непрофессионального автора в политической коммуникации открытого типа, рождающейся на пересечении разных сфер – политической,

бытовой, виртуальной, медийной, способствует формированию дискурсивной личности, обладающей особым прагматиконом, особым полиинтенциональным статусом, стирающим грани между адресантом и адресатом и обуславливающим расширение репертуара интенций, реализуемых при производстве дискурса одного типа.

Новизна предпринятого исследования заключается в том, что:

- выделена, научно обоснована и комплексно исследована коммуникативная область непрофессионального политического дискурса как социально значимой практики рядового носителя языка;

- на основе установленных конститутивных признаков непрофессионального политического дискурса, проявляющегося в текстах интернет-комментариев к политическим новостям, рассмотрены сущностные параметры дискурса непрофессионалов как разновидности политического дискурса;

- разработана системная модель непрофессионального политического дискурса, основаниями для которой являются лингвопрагматическая категория интенциональности дискурса, коммуникативные роли его участников и глобальные интенции, коррелирующие с выполняемыми коммуникативными ролями;

- исследуемое коммуникативное явление представлено как многоуровневое речевое действие полиинтенционального типа: 1) макроречевой акт легитимизации коллективного политического действия, 2) взаимосвязанная последовательность микроречевых актов, синтезирующих реакцию адресата и инициацию адресанта в пределах одного текста, 3) система метакоммуникативных актов, реализуемых непрофессиональной личностью как ответ на перформативность речевых действий институционального политического дискурса;

- языковая личность рядового носителя языка рассмотрена как дискурсивная личность, применяющая при участии в производстве данной коммуникативной практики систему способов вербализации отношения к политическим процессам современного общества;

- в прагматиконе языковой личности рядового носителя языка определен набор коммуникативных ролей, релевантный при производстве непрофессионального политического дискурса. Интенциональные сценарии, позволяющие смоделировать дискурсивную деятельность личности субъекта НПД, установлены соответственно выделенным ролям адресата, непрофессионального автора, легитимизирующего субъекта и интерактанта;

- категория интенциональности рассматривается как дискурсивная полифункциональная категория, лежащая в основе прагматического смысла непрофессионального политического дискурса, и как категория, позволяющая на основе лингвистических способов ее реализации выделить модели дискурсопроизводства;

- на основе дискурсообразующих глобальных интенций субъектов непрофессионального политического дискурса разработаны дискурсивные

модели. Реактивная модель соответствует типу дискурсивной личности адресата политического дискурса, продуктивная – типу субъекта непрофессионального дискурса, легитимизационная – типу субъекта политического дискурса, интерактивно-диалогическая модель – типу партиципанта виртуальной политической коммуникации.

Теоретическая значимость работы связана с развитием политической дискурсологии, дискурс-анализа, лингвистической прагматики, теории коммуникации, теории сетевого общения. Концепция, предложенная в диссертации, вносит вклад в системную типологию дискурсивных практик современности. Внутри родовой категории политического дискурса выделена его непрофессиональная разновидность, она, как значимая коммуникативная область, участниками которой являются рядовые носители языка, включена в теорию политической лингвистики. В исследовании разработана концепция слияния коммуникативных ролей адресата и адресанта, производящих реактивно-инициативные речевые акты, рассмотрена активная роль непрофессионального субъекта в порождении политического дискурса. С учетом традиционных положений лингвистической прагматики, теории деятельности и теории коммуникации разработана новая интегральная модель коммуникации, которая включает в себя институциональные и неинституциональные дискурсивные практики, находящиеся на стыке политического, бытового, медийного и виртуального дискурсов. Диссертационное исследование способствует развитию положений лингвоперсонологии. Пополнена теоретическая описательная база для параметризации языковой личности. Кроме того, расширено теоретическое знание о сферах, синтезирующих политическое и повседневное знание, аккумулируемое в прагматиконе языковой личности и реализуемое в виде дискурсивных интенциональных сценариев.

Практическая ценность исследования заключается в возможности использовать полученные данные при разработке теоретических курсов по лингвопрагматике и лингвоперсонологии дискурса, в сфере коммуникативистики и дискурсивных исследований, в преподавании университетских дисциплин «Коммуникативная лингвистика», «Лингвистическая прагматика», «Теория дискурса», «Теория коммуникации», «Лингвостилистика». Результаты диссертации также могут быть использованы в качестве средства для мониторинга общественного мнения, выявления скрытых процессов, происходящих в современном обществе. Разработанные в исследовании подходы – потенциальный инструментальный изучение того, как функционирует среди населения, читающего новости, значимая для общества виртуальная коммуникация.

Положения, выносимые на защиту:

1. Пространство непрофессиональных политических интернет-комментариев, публикуемых рядовыми носителями языка, вербализующими свое мнение в ответ на политический медиадискурс, значительно расширяется и приобретает статус самостоятельной дискурсивной практики, представляющей разновидность политического дискурса и характеризующейся

неинституциональной природой; множеством коммуникативных ролей; гибридизацией политической, повседневной, медийной и виртуальной дискурсивных сфер; тематической производностью с дискурсивным центром – политическим событием в его медийной репрезентации; субъективно-оценочным текстопорождением; спонтанностью речевых сообщений.

2. На развитие и формирование непрофессионального политического дискурса как значимой сферы коммуникации влияют следующие факторы: 1) институциональные дискурсы обретают более открытый характер, в том числе и из-за медиавлияния; 2) статус адресата политического дискурса меняет свою конфигурацию, он становится более активным; в силу данного факта вербализация политического мнения становится массовой практикой; 3) активное производство непрофессионального дискурса о политике вызвано влиянием медийных каналов, предоставивших открытую площадку для обсуждения политики в реальном времени; 4) все более значительным становится влияние многоуровневого контекста, как внутримедийного и внутрilingвистического, так и широкого, социально-политического, на участников политической коммуникации.

3. Категория интенциональности, рассматриваемая в лингвистической прагматике как феномен, определяющий иллокуцию речевого акта, в дискурсивном макропространстве проявляется через ключевые характеристики: реактивность, оценочность, идеологическую нагруженность и диалогическую реализацию намерений интернет-комментаторов. Эти свойства непрофессионального политического дискурса коррелируют с множеством коммуникативных ролей, выполняемых авторами политических интернет-комментариев.

4. Репертуар коммуникативных ролей, выполняемых субъектом дискурса, взаимосвязан с глобальными интенциями непрофессионального политического дискурса. Он рождается на пересечении политического, бытового, медийного и виртуального дискурсов, поэтому в работе выделено четыре группы глобальных интенций: когнитивно-респонсивные, оценочно-репрезентативные, политико-идеологические и коммуникативно-интерактивные.

5. Вступая в непрофессиональную политическую коммуникацию, интернет-комментатор исполняет сложный спектр коммуникативных ролей, которые позволяют выделить соответствующие типы дискурсивных личностей: 1) адресат политического медиатекста, 2) непрофессиональный автор, 3) легитимизирующий субъект, 4) партиципant виртуальной политической коммуникации.

6. Реализация глобальных интенций в непрофессиональном политическом дискурсе имеет неоднородный характер. На основе интенциональной доминанты разработаны интенциональные сценарии: сценарий 1 соответствует дискурсивному типу адресата, сценарий 2 – типу непрофессионального автора, сценарий 3 – легитимизирующему субъекту и сценарий 4 – виртуальному партиципantu политической коммуникации.

7. В соответствии с названными типами дискурсивных личностей внутри общей интенциональной модели непрофессионального политического дискурса выделяются четыре частные прагматические модели: реактивная, оценочная, легитимизирующая и интерактивная.

8. Реактивная модель репрезентирует лингвистические маркеры интенций, характерных для роли читателя политических новостей; продуктивная модель содержит компоненты, которые соответствуют основным параметрам результата дискурсивной деятельности – текста, функционирующего как целостное произведение, имеющее свой топик, формат, модус; легитимизирующая модель реконструируется согласно дискурсивным маркерам политико-идеологических интенций, реализуемых субъектом; интерактивная модель выделяется как совокупность инвариантных способов вербализации интерактивно-диалоговых интенций субъекта как участника виртуальной политической коммуникации.

9. Сопоставление русскоязычного и англоязычного корпусов политических интернет-комментариев за 2017 – 2021 годы показывает, что реактивность является интенциональной доминантой текстов, публикуемых на русском языке, а интерактивность в более выраженной степени характеризует тексты англоязычных пользователей, публикующих интернет-комментарии на сайтах американских СМИ.

В качестве **методологической базы** в работе использовались положения и достижения следующих научных отраслей:

1) философии языка и личности (Ф. Brentano, Й. Л. Вайсгербер, Л. Витгенштейн, В. фон Гумбольдт, Э. Гуссерль, Р. Карнап, Ж. Лакруа, Э. Мунье, Ч. Моррис, Дж. Остин, Дж. Сёрль, Ч. Пирс, Н. С. Трубецкой, Г. Фреге, Ю. Хабермас и др.);

2) теории дискурса и текста (Н. Д. Арутюнова, Л. С. Бейлинсон, Э. Бенвенист, И. Р. Гальперин, Б. М. Гаспаров, В. С. Григорьева, Т. А. ван Дейк, В. З. Демьянков, Т. В. Дубровская, М. Йоргенсен, Т. Н. Каменская, В. И. Карасик, В. Н. Карпухина, А. А. Кибрик, Е. А. Кожемякин, А. В. Колмогорова, Г. А. Копнина, Н. Н. Кошкарлова, М. Л. Макаров, Н. А. Мишанкина, М. Ю. Олешков, Т. М. Пермякова, С. Н. Плотникова, Т. Г. Попова, П. Серио, Л. Н. Синельникова, Ю. С. Степанов, М. Н. Федулова, Л. Филлипс, М. Фуко, З. Харрис, А. А. Чувакин, С. В. Шустова, N. Fairclough, R. Wodak и др.);

3) лингвистической прагматики (Д. Вандервекен, А. Вежбицкая, З. Вендлер, Г. П. Грайс, И. М. Кобозева, С. В. Мощева, Б. Ю. Норман, Дж. Остин, Е. В. Падучева, Г. Г. Почепцов, Дж. Сёрль, П. Стросон, D. Bolinger, P. Cap, T. A. van Dijk, M. Dynel, A. Fetzer, L. Horn, G. Leech, S. Levinson, W. Lyons, B. Malinowski, A. Reboul, L. de Saussure, G. Senft, P. O`Sullivan, J. Vershueren, G. Yule и др.);

4) политической лингвистики (А. В. Антонова, В. Н. Базылев, А. Н. Баранов, Э. В. Будаев, И. Т. Вепрева, Е. С. Грушевская, С. В. Ионова, О. Н. Кондратьева, П. Б. Паршин, О. Н. Паршина, Н. Б. Руженцева, Р. Т. Садуов,

Ю. Р. Тагильцева, Е. В. Терехова, А. П. Чудинов, Д. В. Шапочкин, Е. И. Шейгал и др.);

5) социолингвистики (Дж. Гамперц, Г. Гарфинкель, В. И. Карасик, У. Лабов, Д. Хаймс и др.);

6) медиалингвистики и медиастилистики (Е. Н. Басовская, А. В. Болотнов, Н. С. Болотнова, Т. Г. Добросклонская, Л. Р. Дускаева, Е. С. Карамурза, Л. Г. Ким, Н. И. Клушина, М. Н. Кожина, В. Г. Костомаров, Е. Г. Малышева, Н. А. Пром, Г. Я. Солганик, Н. С. Цветова, Н. Н. Шпильная и др.);

7) теории деятельности и психолингвистики (О. А. Алимуратов, Л. С. Выготский, Т. М. Дридзе, Н. И. Жинкин, И. А. Зимняя, А. Н. Леонтьев, А. А. Леонтьев, А. Р. Лурия, Л. Н. Мурзин, Н. Д. Павлова, С. Л. Рубинштейн, К. Ф. Седов, Е. Ф. Тарасов и др.);

8) теории коммуникации и межкультурной коммуникации (Ю. Н. Земская, О. С. Иссерс, В. Б. Кашкин, Ю. В. Клюев, Т. В. Ларина, О. А. Леонтович, Г. Г. Почепцов, С. Г. Тер-Минасова, А. А. Чувакин и др.);

9) теории речевого жанроведения и жанров естественной письменной речи (М. М. Бахтин, В. В. Дементьев, Ю. Кристева, Н. Б. Лебедева, Т. Г. Рабенко, Т. В. Шмелева и др.);

10) лингвоперсонологии (Г. И. Богин, В. В. Виноградов, Т. Г. Винокур, Н. Д. Голев, Е. В. Иванцова, В. И. Карасик, Ю. Н. Караулов, Н. В. Мельник, В. П. Нерознак и др.);

11) исследований массперсональной коммуникации в сети Интернет (В. П. Коломиец, D. Chung, T. Johnson, B. Kaye, P. O'Sullivan, G. de Zuniga и др.).

Материалом исследования послужили политические интернет-комментарии пользователей к новостям политической тематики на русском и английском языках, опубликованные с 2017 по 2021 год на интернет-сайтах «РИА «Новости», «RT на русском», «Рамблер новости», Newsland, Lenta, Republic, The New York Times, The Washington Post, Politico, Fox News, MSN-US. Данные сайты были отобраны в связи с наибольшей активностью интернет-комментаторов, участвующих в обсуждениях новостей. За **единицу** анализа в данном исследовании принимается текст политического интернет-комментария. Всего в работе исследована 8471 единица текстов, из них на русском языке – 4625, на английском – 3846.

Для достижения цели настоящего исследования использовался ряд общенаучных и специальных **методов и приемов** научного исследования. Среди них:

– наблюдение за эмпирическим материалом, потребовавшееся для определения общего направления исследования и выявления проблемной области в изучаемой сфере коммуникации;

– индуктивный и дедуктивный методы, с помощью которых стало возможным выявить и соотнести друг с другом общие и частные закономерности при производстве непрофессиональной личностью политических интернет-комментариев;

- метод сплошной выборки, использовавшийся на этапе сбора, обработки, систематизации исследовательского материала;
- абстрагирование и мысленное моделирование, потребовавшиеся для построения гипотезы исследования, а также на этапе разработки интенционально-центрированной модели непрофессионального политического дискурса;
- прагматический метод интен-анализа, используемый для выявления и анализа групп макроинтенций, лежащих в основе дискурсивной деятельности непрофессиональной личности интернет-комментатора, а также для анализа микроинтенций, детерминирующих иллокуцию отдельных речевых актов;
- дискурс-анализ, сопровождавший исследовательскую процедуру на разных этапах, в частности при анализе специфики прагматического контекста, в условиях которого рождаются тексты интернет-комментариев, а также при описании инвариантных характеристик, детерминирующих производство непрофессионального политического дискурса;
- элементы деривационной методики применялись для установления соотношения и выявления взаимосвязей дискурса-источника (новостного медиаматериала) и непрофессионального политического дискурса (комплекса интернет-комментариев) на содержательном, формальном и функциональном уровнях;
- лингвостилистический метод анализа текстового материала применялся на этапе описания и научного доказательства выявленных особенностей вербализации установленных интенциональных сценариев дискурсивной личности непрофессионального автора политических комментариев в сети Интернет;
- методика лингвоперсонологического анализа дискурса и текста, с помощью которой проводилась научная реконструкция и описание установленных дискурсивных моделей, используемых непрофессиональными авторами при написании интернет-комментариев к статьям политической тематики;
- сравнительно-сопоставительный метод использовался в сочетании с прагматическим методом анализа речевых актов и методом интен-анализа на микро- и макроуровнях дискурса. Их комплексное применение было необходимо для установления изоморфных и контрастивных тенденций в дискурсопроизводстве представителей русскоязычного и англоязычного лингвистических сообществ;
- элементы количественных методов использовались для выполнения количественных замеров и репрезентации результатов исследования в цифровом формате;
- сопоставительный метод применялся на этапе сравнения использованных субъектами непрофессионального политического дискурса дискурсивных средств реализации интенций в англоязычных и русскоязычных политических интернет-комментариях.

Степень достоверности и апробация результатов. Работа над диссертационным исследованием прошла апробацию на разных уровнях. Результаты каждого из этапов исследования были представлены научной

общественности в виде докладов на научных конференциях: VIII международной научной конференции «Проблемы современной лингвистики, литературоведения и методики преподавания филологических курсов» (г. Кемерово, 26 июня – 07 июля 2015 года); IX международной научной конференции «Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах» (г. Челябинск, 2016 год); всероссийской научной конференции «Естественная письменная русская речь: исследовательский и образовательный аспекты» (г. Кемерово, 2016 год); международной научной конференции «Проблемы современной лингвистики и методики преподавания языковых курсов» (г. Кемерово, 27 октября – 06 ноября 2016 года); международной научной конференции памяти доктора филологических наук, профессора Е. А. Пименова «Диалог языков и культур» (г. Кемерово, 2018 год); всероссийских научно-практических конференциях с международным участием «Гуманитарные технологии в современном мире» (г. Калининград, 2017 – 2019 годы); международной научно-практической конференции «Русский язык и культура речи в эпоху глобализации» (г. Печ, Венгрия, 26 – 27 сентября 2019 года); XIX международном симпозиуме по психолингвистике и теории коммуникации «Теория речевой деятельности: вызовы современности» (г. Москва, 6 – 8 июня 2019 года); 78-й международной научной конференции «Глобальные и локальные процессы в славянских языках, литературах, культурах» (г. Рига, Латвия, 11 – 12 марта 2020 года); международной научно-практической конференции «Язык и культура в эпоху интеграции научного знания и профессионализации образования» (г. Пятигорск, 24 – 25 сентября 2020 года); 10-й международной научной конференции «Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах» (г. Челябинск, 1 – 3 октября 2020 года); международной научно-практической конференции «Дискурс современных массмедиа в перспективе теории, социальной практики и образования» (г. Белгород, 8 – 9 октября 2020 года); международной научной конференции «Жизнь языка в культуре и социуме – 8» (г. Москва, 28 – 29 мая 2021 года).

Всего по теме исследования опубликовано 37 работ. В их число входят одна авторская монография, 15 статей в журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки РФ для публикации основных научных результатов диссертаций. Две статьи размещены в изданиях, цитируемых в международных наукометрических системах Scopus и WoS.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается выбор темы, раскрывается актуальность исследования, описывается степень разработанности научной проблемы, определяются объект, предмет, цель, гипотезы и задачи исследования, выдвигаются положения, выносимые на защиту, описываются использованные методы и приемы. Введение также содержит сведения о теоретической значимости и практической ценности диссертационного сочинения, степени его новизны, описана теоретическая база работы, система мероприятий, в которых участвовал соискатель для апробации результатов исследования, количество опубликованных работ.

В **первой главе «Границы, структура и категории непрофессионального политического дискурса»** рассматриваются вопросы, связанные с установлением содержания и специфики категорий дискурса, их модификаций, сложившихся в процессе размывания коммуникативных границ. Кроме того, выявляются факторы, которые способствуют и расширяют непрофессиональную область в политическом дискурсе, определяют его асимметричный и гибридный характер, рассматриваются предпосылки выделения НПД в отдельное предметное поле.

В главе анализируются категории, значимые для моделирования непрофессионального политического дискурса и противопоставленные друг другу: дискурс и текст, институциональность и неинституциональность, профессиональная и непрофессиональная личности участника дискурса.

Текст и дискурс разграничиваются по следующим параметрам: процессу и результату, части и целому, включенности в единицу анализа внутренней структуры и внешних факторов текстоорождения, общему и уникальному.

Рассмотрение оппозиции «институциональность – неинституциональность» позволяет установить следующее:

1. Институциональность предполагает уход от личностного и преобладание официально-статусного общения в сфере политических отношений.
2. Противопоставление институциональной, регламентированной природы политических текстов и обиходно-бытового, неформального, субъективно-оценочного характера общения рядового носителя языка позволяет обозначать дискурсы, производимые в рамках ситуаций повседневного общения, однако содержательно и тематически связанные с общественно-политической проблематикой как неинституциональные политические дискурсы.
3. Формированию и расширению коммуникативной сферы НПД также способствует природа институциональных форм политического дискурса: его открытость и доступность читателю благодаря появлению в медийной среде предполагают прагматическую нацеленность текста на любого адресата. Манипулятивность и ключевая интенция (завоевание и удержание власти) также детерминируют формирование у реципиента политических форм коммуникации практик обратной связи, участники которых не связаны статусными отношениями и не ограничены официальным общением.

4. Характерное для институциональных дискурсов наличие базовой пары участников из-за медиавлияния изменяется: количество участников растет, их статусная принадлежность становится менее устойчивой.

Третья дихотомия «профессиональная – непрофессиональная личность» также одна из дискурсообразующих прагматических категорий. Рассмотрение специфики дискурсопроизводства с позиции свойств личности показывает, что размытость границ дискурсов⁹, рождающихся в неформальных условиях, привлекает к текстовой деятельности личность, которая из массового молчаливого адресата переходит в статус человека говорящего/пишущего. Ряд исследований, главным образом сконцентрированных на медийной деятельности личности, показывают, что сегодня на виртуальных площадках СМИ материалы создаются как профессионалами – представителями власти и журналистами, так и непрофессиональными авторами. Исследователи политического медиадискурса все чаще уделяют внимание концепции адресатов нового типа: непрофессионального ретранслятора¹⁰, адресата-наблюдателя¹¹, адресата второго круга¹² или любителя/зрителя/аудитории – представителя общественности, который незримо присутствует при осуществлении коммуникации между политическими институтами, их официальными представителями и прессой.

Обзор имеющихся концепций прагматического контекста показывает, что его конфигурация имеет непосредственное отношение к генезису НПД. Если предметно-смысловое поле НПД варьируется в зависимости от содержания ближнего (политической новости) и дальнего (серии публикаций на данную тематику) лингвистического контекста, то прагматический план НПД во многом обусловлен коммуникативными ролями, в которых находятся участники дискурса, и реализуемыми ими интенциями. При этом особое влияние оказывают и другие типы контекста: когнитивный, социальный, культурно-исторический и пр. Это позволяет заключить, что применительно к политическим интернет-комментариям контекст – это амбивалентная категория (величина), включающая внешние по отношению к субъекту дискурса факторы и интенциональное персонное пространство, порождаемое многочисленными участниками НПД при реализации личных коммуникативных целей.

Тесно взаимосвязана с контекстом категория интердискурсивности. Этот феномен понимается как взаимодействие дискурсов, которое осуществляется «путем построения одного типа дискурса по моделям, присущим другому типу дискурса»¹³. В НПД, как в гибридном типе дискурса, рождающемся на пересечении политического, персонального, медийного и виртуального типов,

⁹ Хустенко А. А., Мишанкина Н. А. Профессиональный дискурс юристов: неофициальные формы коммуникации (на материале сообществ социальных сетей) // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 473. С. 89-100.

¹⁰ Пром Н. А. Типы адресата в медиадискурсе // Медиалингвистика. 2020. Т. 7 (1). № 1. С. 95-103.

¹¹ Михалева О. Л. Политический дискурс. Специфика манипулятивного воздействия: монография. Москва: Либроком, 2008.

¹² Fetzer A., Weizman E. Political discourse as mediated and public discourse // Journal of Pragmatics. 2006. № 38. P. 14-153.

¹³ Синельникова Л. Н. Речевой акт: от обязательного минимума к дискурсивному максимуму // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. 2019. №3. С. 191.

интердискурсивность достигает своего апогея, поскольку отсутствие строгих жанровых канонов допускает использование широкого диапазона языковых и речевых средств.

Специфика НПД определяется еще одним внутренним свойством дискурса данного типа – его производным характером. Конкретные политические события в их дискурсивной репрезентации, освещаемые в той или иной новостной публикации, получающие вариативную интерпретацию в ленте комментариев, относятся к центральным топикам производного дискурса. Периферийные вопросы, касающиеся политики, косвенно связанные с центральной темой политического материала, относятся к микротопикам НПД.

Анализ влияния массмедиа на формирование НПД позволил установить, что новые коммуникативные модели, одной из которых является модель массперсональной коммуникации, возникают по следующей схеме: медиа, освещая политические события, создают волну публикаций, обсуждаемых читателями, так за счет медиатизации в массовом сознании формируется устойчивая политическая картина мира.

Виртуализация политического дискурса – еще один фактор, способствующий росту популярности НПД. Большой прагматический потенциал непрофессионального дискурса о политике во многом обусловлен технологическими возможностями Интернета. НПД в виртуальной форме определяется как «интерактивное средство связи с общественностью, которое позволяет осуществлять регулярный диалог политических деятелей с частью общества, имеющей доступ к Сети»¹⁴.

Таким образом, внутренние (категории дискурса) и внешние (среда, технологические условия) процессы, влияющие на формирование дискурсивных практик, изменяют традиционные модели коммуникации и способствуют рождению нового коммуникативного явления – непрофессионального политического дискурса.

Вторая глава «Лингвопрагматический аспект моделирования непрофессионального политического дискурса» посвящена рассмотрению лингвопрагматических концепций, в которых единицами анализа стали комплексные феномены и единицы лингвистического анализа: речевой акт, высказывание, дискурс.

На первом этапе развития лингвопрагматики ученые при помощи индуктивного метода изучали в основном иллокутивную силу конкретного высказывания с дальнейшим выходом на описание категории речевого акта – минимальной единицы речевого общения¹⁵.

Внимание к связному тексту / дискурсу позволило применить прагматические принципы к более крупным единицам речи. Исследователи, опираясь на дедуктивный метод, выдвигали абстрактные гипотезы и проверяли их на конкретных фрагментах дискурса. Так сформировалась макропрагматика. Она

¹⁴ Морозова О. Н. Политическая интернет-коммуникация: её роль, функции и формы // Политическая лингвистика. – Екатеринбург. 2011. Вып. 1 (35). С. 157.

¹⁵ Остин Дж. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1986. Вып. 17. С. 22–31.

не фокусируется на отдельном высказывании, а изучает их серии или последовательности, формирующиеся в дискурсы, которые являются носителями глобальной интенциональности, возникающей в результате различных конфигураций речевого акта, часто называемых речевыми событиями, и производителями сложных эффектов для одного слушателя или класса слушателей¹⁶.

Политический дискурс по отношению к его участникам есть способ привлечь на свою сторону как можно больше сторонников. Он не описывает реальность, а представляет ее в нужном продуценту идеологическом ключе. Политический дискурс – средство воздействия на сознание принимающих политические решения людей, на адресата, инструмент для преобразования существующей в сознании человека политической картины мира¹⁷. Данный тип дискурса характеризуется манипулятивностью, оценочностью, агрессивностью, он риторичен и театрализован¹⁸. Прагматический анализ политического дискурса учитывает не только политическую ситуацию и интенциональность его субъектов, но и их политические взгляды, персонные свойства, восприятие адресатом.

Описываемые свойства политического дискурса распространяются и на его непрофессиональную разновидность. Для максимальной убедительности своих высказываний участники политических дискуссий в непрофессиональном пространстве используют при производстве дискурса различные модусы: долженствование и желательность действий по отношению к собеседнику, агрессивную оценочность и театрализацию. Субъекты дискурса реализуют указанные свойства на разных уровнях: глобальном (где НПД представлен как целостное образование), локальном (в одном тексте, публикуемом одним участником) и микроуровне (в отдельном высказывании, речевом акте / действии).

Исследование речеактной структуры НПД позволяет выделить в нем два типа речевых актов, соответствующих микро- и макроуровню. Помимо этого, специфика речевого действия комментирования позволяет участникам НПД конструировать речевые акты метакоммуникативного типа.

На макроречевом уровне НПД, формирующийся в ленте комментариев к конкретной статье политической тематики, рассматривается в зависимости от доминирующего мнения большинства комментаторов (субъектов) как легитимизация (одобрение, поддержка, подтверждение законности политического статуса) или делегитимизация (неодобрение, осуждение, критика и признание незаконности политического статуса) политических действий, репрезентируемых медиа как дискурсивное событие.

Схема реализации в НПД макроречевого акта (де)легитимизации продемонстрирована в работе на ряде интернет-комментариев, в которых рядовые носители языка конструируют политическую позицию относительно кандидата в

¹⁶ Cap P. Pragmatics, micropragmatics, macropragmatics // Lodz Papers in Pragmatics. 2010. № 6 (2). P. 199.

¹⁷ Чудинов А. П. Политическая лингвистика: учеб. пособие. Москва: Флинта: Наука, 2006. С. 7.

¹⁸ Демьянков В. З. Политический дискурс как предмет политологической филологии // Политическая наука. Политический дискурс: История и современные исследования. М.: ИНИОН РАН, 2002. № 3. С. 32–43.

президенты США Джозефа Байдена. Анализируемая лента сформировалась в предвыборный период к материалу *They worked for Obama. They're not supporting Biden – yet*¹⁹, опубликованному 11 мая 2019 года на сайте авторитетного американского новостного агентства *The Washington Post*, открыто выражающего демократические взгляды.

Макроречевой акт легитимизации реализуется на разных уровнях с общими интенциональными установками непрофессиональных авторов обозначить свою политическую идентичность. Легитимизация осуществляется по следующим векторам:

- «политик – политик»:
 - а) Байден – Трамп;
 - б) Байден – Обама;
 - в) Байден – другие кандидаты;
- «политик – политическая группа (партия)»:
 - а) Байден – демократы;
 - б) Байден – республиканцы;
- «политик – его деятельность во временной перспективе»:
 - а) Байден в прошлом;
 - б) Байден в настоящем;
 - в) Байден в будущем.

В целях изображения Джо Байдена как более желательной кандидатуры комментаторы противопоставляют его фигуру действующему (на май 2019 года) президенту США Дональду Трампу:

1. ***Ordinary Joe or Insane Trump? Goodbye President Bonespurs. Biden Harris is the only choice***²⁰.

2. ***I am so tired of Trump's chaos and bullying megalomania. I am watching for a somewhat moderate, balanced candidate who can help us take a step back to normal, take a deep breath and find our balance. Only then can we start to build on all those progressive ideas. If Joe Biden turns out to be that candidate, I have no problem with it. I am supporting him and several of the younger candidates. I just can't get excited about the polls, though. Personally, I'm waiting to see how the debates shake out***²¹.

Цитируемые тексты эксплицируют интенцию авторов выразить неодобрение политике Д. Трампа и, соответственно, на контрасте с его неудачными политическими решениями и политическим имиджем поддержать Дж. Байдена. Первый автор высказывает свою позицию более сжато, агрессивное настроение отражается в негативных оценочных номинациях Д. Трампа: *Insane Trump? Goodbye President Bonespurs*. Объект легитимизации в тексте представлен упоминанием двух человек: *Biden Harris*. Использование этих фамилий вместе

¹⁹ URL: https://www.washingtonpost.com/politics/as-joe-biden-seeks-the-obama-mantle-many-obama-loyalists-wait-to-see-who-lights-a-fire/2019/05/11/6ed9beaa-7322-11e9-9f06-5fc2ee80027a_story.html

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

объясняется восприятием указанных политических фигур как членов одной команды.

Второй автор также использует отрицательные высказывания относительно Трампа: *Trump's chaos and bullying megalomania*, однако вместе с этим легитимизирует свое политическое действие через репрезентацию своего внутреннего состояния с помощью экспрессива *I am so tired*. Поддержку Джо Байдену он выражает непрямыми способами: 1) использует условное наклонение *If Joe Biden turns out to be that candidate*; 2) формулирует утверждение через отрицание *I have no problem with it*. Так он пытается остаться на нейтральной позиции и продемонстрировать приоритет рационального над аффективным: *I just can't get excited about the polls*.

Легитимизационные решения комментаторы выражают и через установление связей Джо Байдена и Барака Обамы (в годы президентства последнего Байден был вице-президентом):

Obama may have picked Biden to win the White vote, but Biden had been a senator for a long while and was active in the Foreign Relations Committee, which was valuable experience to have in the White House. He was an active vice president, traveling abroad often, as well as all over the United States, doing things that it was not convenient for Obama to do. I believe this means he would bring excellent experience to the job of POTUS²².

В данном тексте легитимизационное вербальное действие соединяет сразу две линии: сравнение двух политических лидеров и репрезентацию легитимной кандидатуры в пространственно-временных координатах. Автор допускает, что в политическом прошлом Дж. Байден уступал Б. Обаме по лидерским качествам, но выдвигает ряд доводов, на основе которых выстраивают свою легитимизационную линию. Первый аргумент – качественный: *He was an active vice president*. Причем прилагательное *active* употребляется дважды и положительно описывает деятельность Байдена на его прошлой политической должности. Помимо положительной коннотации, содержащейся в характеристике *active*, вводится еще два оценочных дескриптора в сочетании с лексемой «опыт»: *valuable experience, excellent experience*. Второй довод – личностный. Качественные показатели деятельности Байдена дополняются способностями политика делать за своего руководителя неудобную работу: *doing things that it was not convenient for Obama to do*. Третий аргумент, который комментатор помещает в основание легитимизационного действия, соответствует пространственно-временным координатам: *for a long while, traveling abroad often, all over the United States*. Данные обстоятельственные конструкции в сочетании с глаголами передвижения и состояния формируют образ деятельностного политика, который создает вокруг себя динамичный хронотоп, охватывающий широкие временные и пространственные границы.

Следующий вид выделяемых в НПД речевых актов – метакоммуникативные речевые акты (МРА). Они реализуются на уровне текста-

²² URL: https://www.washingtonpost.com/politics/as-joe-biden-seeks-the-obama-mantle-many-obama-loyalists-wait-to-see-who-lights-a-fire/2019/05/11/6ed9beaa-7322-11e9-9f06-5fc2ee80027a_story.html

комментария. Комментирование, как речевой акт, вербализирует результат рефлексии по поводу: а) высказывания из официального политического дискурса представителей власти, б) высказывания / новостной статьи профессионала-журналиста, в) высказывания ближайшего партнера по коммуникативной площадке, то есть другого комментатора. Также рефлексии подвергаются политические и газетные клише, рекуррентные конструкции, функционирующие в медийном политическом дискурсе в настоящий момент. Так, новостное издание «РИА «Новости» сразу формулирует заголовки своих публикаций в метакоммуникативном ключе:

10 мая 2019 года – В МИД удивились словам Коно о «резких высказываниях» на встрече с Лавровым²³.

19 октября 2021 года – В США заявили о риске войны с Россией из-за Белоруссии²⁴.

В комментариях к данным публикациям непрофессиональные авторы реализуют интенцию, которая содержится в семантике глагола «комментировать»: они интерпретируют, толкуют, поясняют. Так в план выражения дискурса добавляется компонент «что-то слова». Наиболее значимы в аспекте интенции или иллокутивной силы высказывания такие случаи речевых актов, когда субъекты НПД выражают свое отношение к степени перформативности политического слова. Приведем примеры.

Источник: МОСКВА, 14 августа 2019 года – РИА «Новости». Российские политики и общественные деятели прокомментировали слова постпреда Великобритании при ООН Карен Пирс об «ужасной» жизни украинцев в Крыму²⁵.

Заявление постпреда Великобритании не совсем позитивно воспринимается субъектами НПД:

Англосаксам лишь бы какую-нибудь гадость сказать²⁶.

Данный автор оценивает целевую составляющую политического заявления. Он негативно, в просторечном ключе определяет иллокуцию речевых действий политика с помощью выражения «гадость сказать». Его позицию поддерживает автор следующего комментария:

Когда я слышу фразу «англичанка гадит», сразу вспоминаю постпреда Великобритании при ООН Карен Пирс²⁷.

Второй интернет-текст эксплицирует реакцию пользователя на тип канала коммуникации, который обозначается глаголом «слышать». Восприятие и комментирование политического кода встроено в текст цитацией. Таким способом автор показывает, что он ретранслирует мнение других участников дискурса.

В ответ на текст «Европейский “спаситель”»: как Польша продвигает повестку об “угрозе с Востока”», опубликованный 22 ноября 2021 года на сайте «RT на русском», также осуществляется метакоммуникативное речевое действие:

²³ URL: <https://ria.ru/20190510/1553403472.html>

²⁴ URL: <https://ria.ru/20211019/voyna-1755286493.html>

²⁵ URL: <https://ria.ru/20190814/1557511101.html>

²⁶ Там же.

²⁷ Там же.

*Брюсселю достаточно заявить, что в случае продолжения кризиса с мигрантами на белорусско-польской границе, Польша не получит субсидий от ЕС до окончания этого кризиса*²⁸.

Комментатор обращает внимание на эффективность воздействия дискурса Европарламента, метонимически обозначаемого по названию города, в котором находится штаб-квартира организации. Фразой «достаточно заявить» он показывает перформативность заявлений Европарламента, их юридическую силу.

*Мы не можем ничего исключать. Мы не знаем, что ещё они планируют», — заявил Моравецкий в интервью газете Bild 18 ноября. И к чему "при всей публике такие жестикуляции!"*²⁹.

В данном тексте метакоммуникативный вектор представляет слова польского лидера в невербальном аспекте, комментатор называет его речь «жестикуляциями». Данное сравнение акцентирует внимание на излишней, нехарактерной для официальных выступлений экспрессивности, отклонении от конвенциональных правил институционального дискурса.

Реактивность НПД, как указывалось выше, имеет вербально зафиксированные и представленные в виде текстовых единиц признаки ответа (решения) на некий условно сформулированный в дискурсе-источнике вопрос (проблему), который считывает реципиент. Его высказывания соответствуют речевому акту реактивного типа. Цели иллокуции данного типа речевых актов – разрешить ситуацию и направить высказанное предложение в адрес власти, осмыслить для себя политическую ситуацию, адаптировать ее к собственному миру политических оценок. В результате анализа текстов интернет-комментариев были выделены две группы реактивных речевых актов (РРА):

1) по типу адресации:

– РРА устно-речевого типа с прямой адресацией:

а) реактивные – ответные, которые производятся по типу устных речевых форм. Их индикаторами служат обращения, частицы «да/нет», другие маркеры ответных реплик. Адресация имеет точечный характер, она формулируется как прямой ответ участникам политического дискурса (референтам медиадискурса) или прямой ответ партнеру по коммуникации.

Реактивный ответный речевой акт характеризуется наличием форм обращения к субъекту интерпретируемого дискурса, как в следующем фрагменте:

*Источник: 16 ноября 2021 года – «RT на русском». Британский премьер Борис Джонсон предостерёг Европу от растущей зависимости от российских углеводородов, предупредив, что Россия может серьёзно ограничить поставки энергоносителей, если Запад обозначит намерение защитить Украину, пишет The Guardian*³⁰.

Формулируя комментарий в реактивном ключе, один из пользователей пишет:

*Борис, ты не прав!*³¹

²⁸ URL: <https://russian.rt.com/world/article/930278-polsha-ugroza-vostok>

²⁹ Там же.

³⁰ URL: <https://russian.rt.com/inotv/2021-11-16/Guardian-Dzhonson-predupredil-Evropu->

³¹ Там же.

В юмористической тональности автор реплики с помощью РРА ответного типа выражает свое неодобрение относительно заявления Бориса Джонсона. Его ответ – отсылка к крылатой фразе эпохи перестройки. Кроме того, он использует прямую адресацию к участнику политического дискурса – британскому премьер-министру;

б) реактивные – комплементарные.

В следующем примере комментатор продолжает нить рассуждений в источнике, и его РРА носит комплементарный характер:

*And you, private citizen Trump, are the one who poured the gasoline and lit it*³².

Как видим, адресация данного РРА также точечная, однако автор конструирует достраивание смысла, заявленного в источнике: *Trump calls the US 'a radicalized mess' in a statement defending Steve Bannon*³³.

Своей реактивной репликой комментатор выражает интенцию обвинения политика в состоянии, о котором тот говорит в своем заявлении: сам Трамп виноват в этом беспорядке, но еще хуже, что он еще и поджег этот ворох радикальных идей. Так автор реплики интенсифицирует манипулятивный характер источника;

– РРА рефлексивного типа с опосредованной адресацией.

Приведем пример:

*Как я понимаю, проблема должна была быть обозначена немного по-другому... Либо развитие отраслей промышленности европейских стран за счёт увеличения поставок дешевого (по сравнению с сжиженным) российского газа, либо поддержка нахлебников-казнокрадов и промышленный спад. Так, думаю, было бы точнее*³⁴.

РРА данного автора направлен на интерпретацию источника, рассматриваемого в качестве проблемы. Своей репликой комментатор уточняет некоторые ее аспекты, которые не были эксплицированы в источнике. РРА реализует основную интенцию уточнения. Рефлексивно-когнитивный модус репрезентирован через предикаты в форме первого лица: «понимаю» и «думаю».

Следующий комментарий также относится к типу реактивного РА с условной адресацией:

*Не поняла, к чему призывает Джонсон. Чтобы Европа отказалась от российского газа вообще? Или призвал получать только «демократичный» газ через Украину? Вот если бы он изменил причёску и привёл своё тело в божеский вид, можно было бы с ним поdiscутировать. А так...*³⁵.

Данный текст открывается вопросом автора, однако этот вопрос обращен не непосредственно к политическому актору, а имеет размытую адресацию – ко всему сообществу, самому себе. Такая форма комментирования – экспликация рефлексии адресата политического текста – тождественна высказыванию своего мнения в устной дискуссии, что подтверждает использование глагола

³² URL: <https://www.msn.com/en-us/news/politics/trump-calls-the-us-a-radicalized-mess-in-a-statement-defending-steve-bannon/ar-AAQH8h>

³³ Там же.

³⁴ URL: <https://russian.rt.com/inotv/2021-11-16/Guardian-Dzhonson-predupredil-Evropu->

³⁵ Там же.

«подискутировать» и акцент на имиджевую составляющую – «прическу» и «тело». Обращает на себя внимание переход автора от формы глагола несовершенного вида к совершенному: от «призывает» к «призвал». Изменение аспекта предиката показывает личность автора комментария либо как аграмматичную, либо как рефлексивную относительно перлокуции политического заявления Джонсона: «еще будет сделано» или «уже сделано».

Вариантом РРА с опосредованной адресацией является высказывание-сентенция. Реплики подобного формата – распространенное явление в НПД. Они демонстрируют обобщенно-сжатый характер реагирования на источник и формулируются единицами из цитатного и паремийного фонда, как в следующем примере:

*Пусть Европа назло России отморозит уши*³⁶.

Автор перефразирует поговорку «назло маме отморожу уши», смысл которой в следующем: «Сделаю хуже себе, чтобы досадить другим». Данная реплика является результатом осмысления содержания политического заявления, и этот результат автор кодирует в максимально лаконичную форму. Как известно, максимальная степень компрессии народного знания и опыта в языке достигается за счет производства и воспроизводства высказываний сентенциального типа;

2) по типу перлокутивного эффекта:

а) реактивные контрманипулятивные РРА (имеющие оборонительный характер, обнаруживающие манипуляцию или воздействие, противостоящие этим методам). Как правило, этот тип речевых актов встречается в комментариях к материалам, включающим тексты различных выступлений и заявлений. Приведем пример:

*Trump is a truther in the sense that he probably knows the truth, but his coying comments were at the very very best a hint of a limited hangout or a warning to Jeb to stay out of the race. The last person who did that to Jeb and his father ended up with a bunch of bullet holes. Junior then flew around in his plane. The victim of course was Barry Seal. Jeb was very much a part of the murder of Seal*³⁷.

В данном высказывании автор называет Д. Трампа изобретенным им словом *truther*, образованным от английского слова *truth* (правда) и объясняет причину такого наименования. Так он реагирует на заявления Д. Трампа, что президент якобы знает правду, в чем комментатор сомневается, поэтому и использует авторский окказиональный вариант ярлыка для кандидата в президенты. Затем он пытается распознать интенциональные установки Д. Трампа и приходит к выводу, что последний манипулирует публикой и делает свое заявление (*coying comment* – растиражированный комментарий) лишь с целью исключить соперников из предвыборной гонки. Таким образом, реактивный речевой акт автора имеет иллюкутивную цель распознавания истинных намерений политика – референта дискурса-источника.

³⁶ URL: <https://russian.rt.com/inotv/2021-11-16/Guardian-Dzhonson-predupredil-Evropu->

³⁷ URL: <https://www.msn.com/en-us/news/politics/trump-calls-the-us-a-radicalized-mess-in-a-statement-defending-steve-bannon/ar-AAQH8h>

б) реактивные аффективные (с эмоцией, нивелирующей напряженное состояние субъекта через человеческую коммуникацию, иронию и другие виды экспрессии). Для выражения эмоций в письменном дискурсе субъект может привлекать особые лексические единицы, экспрессивные конструкции. Однако в цитируемом тексте использованы единицы, имитирующие устный дискурс:

*Hahahah. Democrats took their best shots and are many mile short of conviction. Tough damn break, N. Pelosi*³⁸.

Письменная фиксация смеха междометием *Hahahah* не всегда демонстрирует эмоцию радости. В данном случае, учитывая содержание следующей за междометием реплики, эмоция скорее соответствует насмешке.

В третьей главе «**Интенциональность непрофессионального политического дискурса**» основное внимание уделяется одной из основополагающих прагматических категорий дискурса, которая имеет междисциплинарный характер. Ее лингвистический фундамент связан с тем, что намерения субъекта определяют алгоритм конструирования единицы речи и обуславливают смысл высказывания.

В настоящем исследовании под интенциональностью понимается:

- 1) лингвопрагматическая категория, которая детерминирует производство речевого акта разного уровня: от высказывания до макроречевого акта – дискурса;
- 2) лингвоперсонологическая категория, определяющая дискурсивную способность личности выражать коммуникативную доминанту в дискурсе с высокой степенью оценочности.

Интенциональность рассматривается с позиции преобладания в тексте комплекса дискурсивных средств, которые в совокупности придают НПД специфические, характерные только для данной разновидности политического дискурса, черты. Это комбинирование персонального дискурса и дискурса легитимизации, сочетание идеологически нагруженного означаемого и неофициального, эмоционально окрашенного означающего и другие характеристики.

Интенциональность проявляется в НПД в виде доминанты, которая коррелирует с дискурсивным типом личности: адресата политического текста, непрофессионального автора, легитимизирующего субъекта и партиципанта виртуальной коммуникации.

В данном типе дискурса интенциональность прослеживается через систему глобальных интенций: рецептивных (так как субъект НПД – это прежде всего адресат политического дискурса), репрезентативных (потому что субъект репрезентирует фрагмент политической реальности), легитимизирующих (в связи с тем, что автор конструирует в интернет-комментариях свою политическую идентичность) и интерактивных (поскольку субъект НПД – участник виртуального глобального диалога о политике).

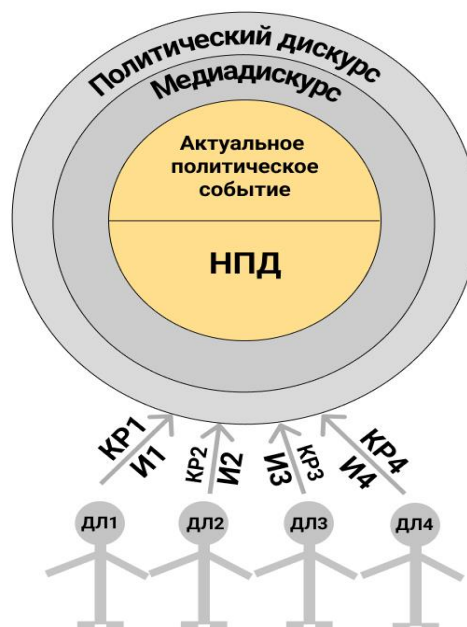
Выделяемые глобальные интенции, детерминирующие структуру НПД, положены в основу интенционально-центрированной коммуникативной модели. Она включает:

³⁸ URL: <https://www.politico.com/news/2020/01/25/democrats-trump-impeachment-lawyers-104494>

- 1) личность участника в полиинтенциональном проявлении, обусловленном выполнением множества коммуникативных ролей;
 - 2) интенциональность как дискурсивную категорию, выдвигающую в качестве доминанты одну из характеристик дискурса: реактивность, производность, идеологичность, легитимизацию, оценочность, диалогичность;
 - 3) диффузность дискурсивных сфер, которая обусловлена пересечением в НПД политического, медийного, виртуального и бытового дискурсов;
 - 4) актуальность, которая зависит от технологической специфики канала передачи, политической тематизации, привязанности к медийной площадке.
- Схематичное изображение предлагаемой модели представлено на рисунке 1.

Рисунок 1

Интенционально ориентированная модель непрофессионального политического дискурса



В настоящей модели разные типы дискурсивных личностей (ДЛ) реализуют разные типы глобальных интенций (И 1, 2, 3, 4), выполняя совокупность коммуникативных ролей (КР 1, 2, 3, 4). Политический медиадискурс стимулирует субъектов создавать его и дальше, но со сменой ключевых интенций. Предметом обсуждения становится актуальное политическое событие в его дискурсивной интерпретации. Реализация спектра коммуникативных ролей влечет за собой реализацию соответствующих каждой роли интенциональных комплексов (глобальных интенций).

Также в третьей главе описываются основные проявления интенциональности НПД: респонсивность (реактивность), субъективная оценочность, идеологическая нагруженность и диалогичность.

Респонсивность НПД детерминирована группой глобальных интенций респонсивно-когнитивного характера и определяется как намерение рядового носителя языка понять репрезентированное в медиадискурсе политическое событие и быстро вербально на него отреагировать (в виде интернет-комментария), используя устно-речевые формы в виртуальном пространстве. Рецептивный вид дискурса предопределяет репертуар специальных способов и средств воспроизводства разноуровневых параметров исходного дискурса СМИ, который послужил источником для формирования нового типа дискурса как вторичного, ответного, реактивного коммуникативного продукта.

Проведенный анализ текста на предмет интенциональной доминанты показывает, что в ряде интернет-комментариев преобладает интенциональность респонсивно-экспланаторного типа. Ее сущностными признаками являются отбор языковых и речевых средств, используемых для объяснения своего понимания актуальной политической ситуации / дискурсивного события. В таком контексте дискурс может быть рассмотрен как реактивный макроречевой акт. Демонстрация обратной связи задействует ряд дискурсивных маркеров, среди которых наиболее частотными являются показатели реактивных РА, используемых для вербализации рефлексии по поводу прочитанного материала. Среди дискурсивных средств, на основе которых устанавливается респонсивный характер НПД, выделяются метатекстовые, дискурсивные, анафорические, дейктические маркеры.

Проиллюстрируем респонсивность НПД на примере интернет-комментариев к материалу *Biden received funds from top Russia lobbyist before Nord Stream 2 giveaway*, опубликованному 29 мая 2021 года на сайте *Fox News*:

*I think they meant to say, "We thought that we covered our tracks pretty well and no one would catch it, but now that you know, we're going to give the money back"*³⁹.

Автор комментария выражает свое понимание заявления, сделанного администрацией президента США Джозефа Байдена, при этом метатекстовый показатель используется для демонстрации истинного лица президента и неискренности его окружения. Фразой *they meant to say* (они хотели сказать) пользователь реализует интенцию разоблачения лжи, завуалированной политической элитой и подаваемой в медиадискурсе в более корректной форме.

В следующем примере респонсивность актуализируется также через метатекстовые средства:

*I never thought I would say this, but good thing for the Post, if not for their inquiry, Biden was keeping this money. Incredible. If this was Trump, he would be labeled a traitor*⁴⁰.

Комментарий содержит высказывания от первого лица. Читатель вопреки своему критическому отношению к изданию *The Post* его одобряет. Факт исключения подчеркивается метатекстовой конструкцией сложноподчиненного типа *I never thought I would say this* (Я никогда не думал, что скажу это), которая репрезентирует и рефлексии по поводу изменившегося состояния (перлокуции от

³⁹ URL: <https://www.foxnews.com/politics/biden-received-funds-from-top-russia-lobbyist-before-nord-stream-2-giveaway>

⁴⁰ Там же.

прочитанной новости – изменения отношения к медийному источнику), и рефлексии по поводу собственных слов.

Следующая характеристика интенциональности НПД – субъективная оценочность интернет-комментариев. Несмотря на то, что в НПД трактуются последние актуальные события, непрофессиональные авторы, как правило, связывают их с макротемами дискурса НПД: национальной безопасностью и жизнью человечества. Коммуникативная цель в процессе производства комментариев к публикациям – совместное конструирование политической реальности в ее экзистенциально-ценностной проекции: в локальной форме – при угрозе благополучию, жизни простых граждан, в обобщенном варианте – для существования нации, этноса, цивилизации.

Показательным примером изменения субъективной оценочности в одной ленте является обсуждение ответа российского дипломата на заявления иностранных государств. Комментарии к материалу «Лавров и Шойгу ответили на призыв к России быть "нормальной страной"», опубликованному на сайте «РИА «Новости» 9 сентября 2019 года, дают упомянутым в заметке понятиям оценку на основе повседневных ценностей, проявляющуюся в политическом контексте и выражаемую эксплицитно.

Внимание субъектов НПД в источнике привлек дискурс главы российского МИД Сергея Лаврова, который употребил выражение «нормальная страна» как антоним Соединенных Штатов Америки. В контексте его заявления на пресс-конференции прилагательное «нормальный» приобретает дополнительную коннотацию: нормальный = не вмешивающийся в дела других стран, не нарушающий международное право. Таким образом, выражение «нормальная страна» получает скрытый оценочный компонент «хороший, положительный». При обсуждении новости в НПД оценочность, вкладываемая в данное выражение автором высказывания, становится масштабнее:

*Мы самая нормальная из всех нормальных стран, вы же там со своей ***филией и прочими проявлениями порочности и разврата, генномодифицированной едой и переделанными людьми вымрете, как Содом и Гоморра. И поделом. Горжусь, что родился и живу в России, самой нормальной стране в мире⁴¹.*

В данном комментарии прилагательное «самая нормальная» меняет грамматическую форму и употребляется в нетипичной для лексемы превосходной степени. Контекстуальное значение употребленной автором формы высказывания соответствует нормативному «лучшая». Превосходная форма также включается в эмфатическую конструкцию «самый... из всех», которая усиливает положительную коннотацию сравнительного оборота – «самая нормальная из всех нормальных». В данное выражение автор вкладывает свое эмоциональное отношение к стране, в которой он живет. Об этом он и говорит далее: «горжусь, что родился и живу в России». Таким образом, в его дискурсе субъективная оценочность конструируется: 1) на уровне узуального изменения грамматической формы, 2) на уровне семантических приращений и дополнительных,

⁴¹ URL: <https://ria.ru/20190909/1558494815.html>

субъективных смыслов, закладываемых пользователем в лексемы «страна» и «Россия».

Проиллюстрируем субъективную оценочность еще на одном примере:

*Да уж, по-моему, **нормальные страны** – те, которые используют спину **ненормальных стран**. Это Швейцария и им подобные. США – самая ненормальная страна. Швейцария – это столетняя оффшорная территория, которая всеми сторонами использовалась для своих целей. И, соответственно, от этого имела свой доход, на котором неплохо жировала. В современности таких уже стало много, что не помешало уже пощипать Швейцарию со стороны гарантов. Но кто бы говорил про **нормальность**, только не Англия, США, Германия, Франция. Там же и Венгрия, Австрия и т. д.*⁴²

В следующем комментарии оценочность формируется не только на грамматическом, но и лексическом уровне текста. Как и в предыдущем тексте, автор использует превосходную степень прилагательного «ненормальный», она также конструируется через семантическую оппозицию «нормальный – ненормальный». Субъект на основе данной оппозиции производит категоризацию, разделив страны Европы на два класса, тем самым давая им оценку по индивидуальной шкале. Он выборочно градуирует страны от «самой ненормальной» (на крайней точке отрицательных значений находятся США) до «нормальных» в специфическом смысле. В сфере его ценностей дескриптор «нормальный» приобретает иное значение: нормальный – это тот, кто использует других в своих целях. К «нормальным», с точки зрения автора, относятся «Швейцария и им подобные». Так в дискурсе НПД субъективная интерпретация политических высказываний делает возможной изменение оценки привычных понятий.

Третий элемент интенциональности НПД – его идеологическая нагруженность. Продемонстрируем ее на примере дискурса представителей американской лингвокультуры, политическое мировоззрение в которой формируется на основе деления мира по дихотомиям основных политических партий (демократической и республиканской) и противоположных политических систем (социализма, коммунизма – капитализма).

В НПД к материалу *They worked for Obama. They're not supporting Biden — yet*, опубликованному 11 мая 2019 года в издании *Washington Post*, поднимаются вопросы, связанные с политическими взглядами непрофессиональных авторов – представителей электората:

*Liberal media fluff pieces acknowledging Democrat weaknesses never conclude their polling and choice favorites are wildly out of sync with currently hot headed Socialists and diversity scolds. How come?*⁴³

В данном комментарии автор кратко характеризует каждый из политических лагерей: либералы только проводят опросы, демократы – слабые, а социалисты – горячие головы. Объясняя свое неприятие любой из сторон, автор

⁴² URL: <https://ria.ru/20190909/1558494815.html>

⁴³ URL: https://www.washingtonpost.com/politics/as-joe-biden-seeks-the-obama-mantle-many-obama-loyalists-wait-to-see-who-lights-a-fire/2019/05/11/6ed9beaa-7322-11e9-9f06-5fc2ee80027a_story.html

упоминает партию социалистов как бы между делом, ставя ее рядом с другими. Тем не менее идеологический ракурс выражения политической позиции автором, как потенциальным избирателем, считается другим пользователем. В его реплике наблюдается реакция на идеологему «социализм»:

Ooooo... The "S" word. Gotta throw that in to terrify the flat-landers⁴⁴.

Сокращение, использованное автором вместо полной лексемы *Socialism*, показывает его насмешку над страхом многих американских граждан, которые опасаются уже самого акта номинации чуждого политического строя. Очевидно, что в англосаксонской культуре это понятие имеет негативную коннотацию, что подтверждается лексемой *to terrify* (запугать) и эвфемистическим обозначением *the "S" word*. Угроза содержится не только в знании американцев об этой политической системе, но и в самом слове, поэтому они предпочитают его не упоминать.

Идеологическая составляющая реализуется в следующем комментарии:

Come on folks. What's going to break our democracy is year after year of nonstop campaigning. We should limit the entire election period to five months -- two for the parties' primaries and caucuses, and three for the general election campaign⁴⁵.

В данном дискурсе идеологема *democracy* употребляется в сочетании с предикатом *to break*. Эта коллокация репрезентирует еще один страх рядовых граждан США – возможное уничтожение демократического строя в их стране. Эта угроза возникает из-за бесконечных и затяжных предвыборных кампаний – *year after year of nonstop campaigning*. Таким образом, политические выборы оказываются не только способом имплементации демократии в США, но и возможной причиной ее подрыва. Выборы превратились, по мнению автора, в некий *perpetuum mobile*, который заставляет граждан постоянно быть в напряжении. Однако комментатор не обвиняет в этом власть, он присоединяется ко всем гражданам с помощью инклюзивного *We*, тем самым признавая и свое участие в истощении «сил демократии».

Интенциональность НПД и глобальные интенции субъектов также обуславливают диалогизацию моделируемого дискурсивного феномена. В пространстве интернет-комментариев она реализуется с помощью включения в текст устных диалоговых форм, элементов реплицирования, реквестивов, которые не требуют обязательного ответа адресата, как в дискуссионном дискурсе.

Конверсационные элементы в письменной коммуникации с ближним партнером прежде всего предполагают использование обращения. В диалогических цепочках русскоязычного дискурса обращение на «ты» сосуществует с официальным обращением на «вы». В таком противопоставлении они становятся дискурсивными маркерами вежливости/невежливости, кооперативного/конфликтного общения, нейтрального/агрессивного коммуникативного поведения. К примеру, возмущение, как эмоция, вкладываемая в текст, может предполагать и вежливые формы интеракции. Обращение на «вы»

⁴⁴ URL: https://www.washingtonpost.com/politics/as-joe-biden-seeks-the-obama-mantle-many-obama-loyalists-wait-to-see-who-lights-a-fire/2019/05/11/6ed9beaa-7322-11e9-9f06-5fc2ee80027a_story.html

⁴⁵ Там же.

нивелирует недружелюбную тональность дискуссии и сводит конфликтность к нулю.

В комментариях к материалу, опубликованному на РИА «Новости» 29 октября 2020 года, видно, как следующее за первой просторечной репликой «при чем тут» обращение на «вы» снижает напряженность общения:

*При чем тут Клинтонша? Вы не понимаете, что происходит? Трамп потерял "кредибилити"... теперь его будут подталкивать к пропасти, пока он не уйдет...*⁴⁶.

Автор комментария вступает в диалог с собеседником-комментатором, реагируя на неверный вывод, сделанный партнером. Эмоция возмущения составляет иллюзию в двух косвенных РА с формальной моделью реквестива. Пользователь, задавая вопросы, не ждет ответа собеседника, их риторический тип показывает, что субъект таким образом выражает несогласие. Следующее за риторическими вопросами высказывание содержит его собственную интерпретацию новости. Также в этом небольшом по объему тексте сосредоточено большое количество элементов с прагматическим компонентом значения: «Клинтонша» – сниженная единица, демонстрирующая неуважение к женщине-политику; «не понимаете, что происходит» – фраза, которая обозначает нарастание и приближение какой-либо неприятной и для адресата, и для адресанта ситуации; «кредибилити» – прямое заимствование из дискурса англоязычной прессы, неадаптированное, намеренно введенное в русскоязычный дискурс для передачи специфичного для англоязычного института президентства феномена доверия к власти; безличная конструкция «будут подталкивать», которая, с одной стороны, размывает агента действия (кто именно будет это делать?), а с другой – указывает на группу лиц, которые будут действовать совместно и в итоге добьются своей цели.

Этот пример демонстрирует специфику проявляемой в НПД диалогичности. Переписка, возникающая между пользователями, эксплицирует нетождественность их социально-культурных норм ведения беседы, когда один из говорящих склонен к применению куртуазных форм речевого этикета (в терминах интернет-лингвистики – «сетикет/нетикет»), а другой излишне агрессивен и фамильярен. Столкновение индивидуальных этикетных норм эксплицирует негомогенность дискурса, порождаемого большим количеством участников.

В четвертой главе «**Лингвоперсонологический аспект моделирования непрофессионального политического дискурса**» исследуемый феномен рассматривается как процесс и результат деятельности дискурсивной личности, выполняющей спектр коммуникативных ролей.

В прагматиконе дискурсивной личности непрофессионального субъекта НПД выделяется репертуар коммуникативных ролей, определяющий интенциональность личности в процессе порождения дискурса нового типа. Лингвоперсонологический ракурс осмысления средств, используемых рядовым носителем языка, помогает выявить системные корреляции, которые обусловлены персональными предпочтениями участника политической коммуникации.

⁴⁶ URL: <https://ria.ru/20201029/tramp-1582189376.html>

Выделение таких коммуникативных статусов субъекта НПД, как адресат политического дискурса, непрофессиональный автор / субъект непрофессионального дискурса, субъект легитимизации и партиципant / участник виртуальной политической коммуникации позволяет установить системные корреляции между типом дискурсивной личности субъекта НПД и интенциональной доминантой дискурса. Интенциональные сценарии, то есть последовательность дискурсивных действий дискурсивной личности, реализующей набор интенций при доминанте одного из глобальных вариантов: когнитивно-респонсивных, оценочно-репрезентативных, легитимизирующих (политико-идеологических) и интерактивно-диалоговых – соответствуют выделенным типам субъекта и согласуются с перечисленными коммуникативными ролями.

Первая ролевая доминанта адресата (читателя / реципиента политической новости) формирует интенции, тесно связанные с перлокуцией новостного текста-источника. На рисунке 2 видно, что преобладающие интенции в интенциональном сценарии 1 (далее – ИС 1) – когнитивно-респонсивные, они определяют доминанту дискурса, и в результате дискурсивная личность реализует шаги 1 – 3 сценария 1.

Рисунок 2

Интенциональный сценарий 1



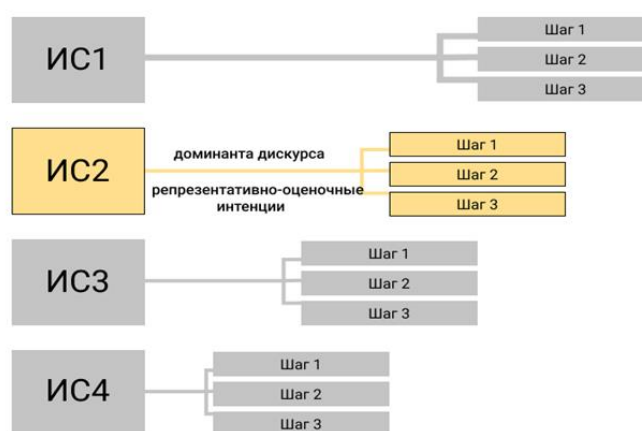
Адресат, публикующий комментарий, реализует макроинтенцию респонсивно-когнитивного характера согласно интенциональному (иллокутивному) сценарию 1 (шаг 1 – фокус рецепции, шаг 2 – доминанта рецепции, шаг 3 – прагматический эффект рецепции).

Микроинтенции комментатора, проявляющего ролевую доминанту непрофессиональной личности, «народного эксперта», соответствуют перечисленным выше параметрам и детерминируют лингвистические конститuentы дискурса: его топик, формат и модус. Разворачивая дискурс в соответствии с этими параметрами, субъект НПД, интерпретирующий политику в

повседневной проекции, реализует интенциональный (иллокутивный) сценарий 2, принимаемый в качестве константы с вариантами в виде интенциональных шагов. Шаги рассматриваются в качестве дискурсивных способов реализации интенциональных установок при преобладании репрезентативно-оценочной интенции (ИС 2: шаг 1 – выбор топики, шаг 2 – выбор формата, шаг 3 – выбор модуса) (см. Рисунок 3).

Рисунок 3

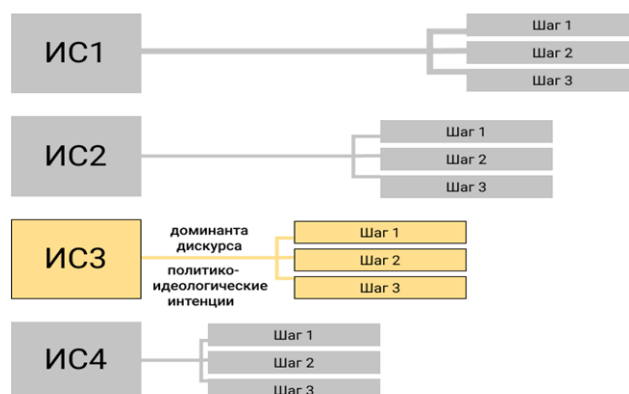
Интенциональный сценарий 2



Субъект политического дискурса демонстрирует свои политические интересы, ставя во главу угла профессиональную сферу, и, соответственно, реализует потребность в информации о политических событиях и обозначении своей активной гражданской позиции.

Автор интернет-комментария (активный представитель общественности / гражданской журналистики) имеет свой набор интенций, который он стремится реализовать, производя НПД. Тематически его дискурс тяготеет к области политического, но средством для освоения политической реальности становится система повседневных ценностей. Первоочередность политического (де)легитимизационного действия позволяет выделить в дискурсивной деятельности личности интенциональный сценарий 3 (ИС 3, см. Рисунок 4).

Интенциональный сценарий 3



Субъект политического дискурса выражает в дискурсе свою политическую позицию как макроинтенцию (де)легитимизации. Репрезентация отношения к властным структурам – ключевая политическая интенция НПД, она присутствует в дискурсивном пространстве на уровне импликатур.

При комментировании новостей субъект может учитывать ряд факторов: политику правящей элиты, противоборствующих государств, воздействие СМИ, политику конкретного автора и ближайшего собеседника. Поэтому в комментарии на первый план выходят импликатуры оппозиции политического дискурса «власть – народ», а затем, в зависимости от обсуждаемого политического или дискурсивного события, могут реализовываться интенции относительно других агентов дискурса и политического мира.

Соответственно, интенциональный сценарий 3 (ИС 3) реализации дискурсивной личностью макроинтенции (де)легитимизации включает следующие шаги: шаг 1 – определение мишени делегитимизации, шаг 2 – конструирование аргумента на основе фактических/идеологических доказательств, шаг 3 – конструирование идеологической позиции.

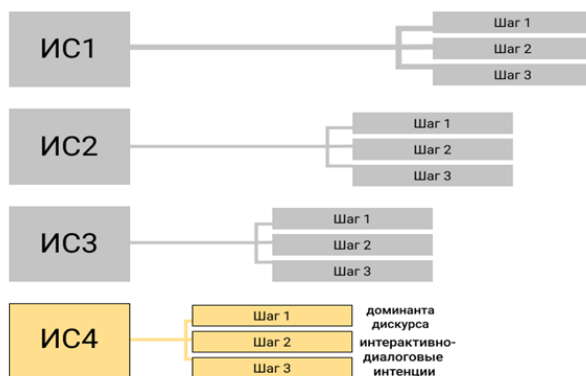
Интенциональный сценарий с политической интенцией как доминантой дискурсивной деятельности субъекта сосуществует с другим типом сценария – партиципанта виртуальной политической коммуникации. Сегодня, по наблюдениям практиков, работающих с вербально-семиотическими базами социальных сетей, в виртуальном непрофессиональном дискурсе выкристаллизовывается тип реципиента новостей, который знакомится только с непрофессиональным дискурсивным пространством, предпочитая его профессиональным источникам информации.

Интернет-пользователь предпочитает общаться на политические темы не столько в роли комментатора, взаимодействующего с текстом новости, сколько как собеседник, желающий завязать диалог и реализовать потребность в виртуальном общении. В результате таких интеракций возникает дискурс, похожий на устную речь диалогического типа. При доминирующей

коммуникативной роли участника субъект реализует интенциональный сценарий 4 (ИС 4), представленный на рисунке 5.

Рисунок 5

Интенциональный сценарий 4



С учетом исполнения субъектами НПД вторых ролей мы определяем их как ведомых участников, независимо от конструктивного/деструктивного типа поведения. Интенциональный сценарий 4, где шаг 1 – выбор интерактивного статуса, шаг 2 – выбор коммуникативной стратегии, шаг 3 – выбор способа интеракции, выявлен на основе анализа интенциональных установок субъектов НПД, учитывающего макроинтенции, обусловленные ролями ведущего и ведомого партнеров по коммуникации.

Дискурсивная деятельность субъекта НПД смоделирована для каждой из типов дискурсивной личности субъекта согласно следующим корреляциям:

- ДЛ адресата – респонсивная интенция – реактивные модели;
- ДЛ непрофессионального автора – оценочно-репрезентативная интенция – продуктивные модели;
- ДЛ легитимизирующего субъекта – политическая интенция – легитимизирующие модели;
- ДЛ виртуального участника – интерактивно-диалогическая интенция – интерактивные модели.

Варианты интерактивных моделей производства политических интернет-комментариев реализованы в следующих примерах:

Alex Pich: Что вы подразумеваете под высокотехнологичными заграждениями?

Larry Lipton: Датчики, видеонаблюдение и т. п.

Владимир Романов: И чем это помогло бы, с какой проблемой?

Larry Lipton: Это бы создало эффективный барьер для мигрантов и минимизировало риски «прорыва» границы большими организованными группами.

Владимир Романов: Датчик и видеонаблюдение - это барьер?!

Мне кажется, вы видите проблему не в том. Им надо физически препятствовать преткновению, а не «фиксировать на камеру»⁴⁷.

Данная цепочка соответствует неформальной беседе устного формата. Комментатор с ником Ларри предлагает свой вариант решения проблемы сдерживания беженцев на границе Белоруссии и стран ЕС. В разговор вступает участник Владимир Романов, который уже в первой реплике дает собеседнику понять, что сомневается в эффективности решения. После ответа Ларри он продолжает придерживаться стратегии выявления нарушения максимы релевантности. На данную стратегию указывает эмоциональная реакция-всплеск в зачине последней реплики, а затем и прямое утверждение об иррелевантности предложения собеседника. Однако он выражает свое мнение в вежливой форме, стараясь соблюдать принцип кооперации. Первая реакция и последующее пояснение представляют собой отдельные мысли, разделенные на разные абзацы, соответственно, небольшой текст дробится на короткие реплики. Это является индикатором низкого уровня когезии. Дискретность дублируется и на уровне внутренней формы: первая эмоциональная реакция и последующая реплика, выстроенная в режиме рационального производства дискурса, выглядят негармонично в дискурсе последнего участника.

В пятой главе «Сопоставление интенциональной структуры русскоязычного и англоязычного вариантов непрофессионального политического дискурса» выполнен сопоставительный анализ речеактных структур, формирующих русскоязычный и англоязычный варианты НПД.

Анализ русскоязычных интернет-комментариев позволяет выделить повышенную частотность употребления речеактных структур директивного типа. Распространенность данных структур с измененной иллокуцией (дать ответ на полученную информацию) говорит о склонности представителей русской лингвокультуры к конструированию дискурса в виде экспертной оценки при продуцировании комментариев на политический информационный материал.

Рассмотрение иллокуции речевых актов с формальной моделью директива показывает, что она направлена на референтов дискурса-источника. Авторы комментариев ставят себя на позицию экспертов – наблюдателей за происходящим и оценивают политические действия, предлагая собственное решение политических вопросов.

Качественный анализ способов реализации названной позиции, выполненных методом интент-анализа, был верифицирован с помощью сервиса обработки корпусных данных – программы *Voyant*. Количественный анализ 4625 русскоязычных текстов показал, что чаще всего пользователи употребляют директивные речевые акты с модальным словом «надо». Конструкции с этой лексемой составляют 0,217 % в корпусе 2017 года, 0,110 % в корпусе 2018 года, 0,156 % в корпусе 2019 года, 0,170 % в корпусе 2020 года и 0,208 % в корпусе 2021 года. Общее количество маркеров директивов за пять лет – 798 единиц из общего количества слов – 174 277 единиц.

⁴⁷ URL: <https://republic.ru/posts/102255>

2017	358	34%	168	16%	252	24%	276	26%	1054
2018	649	66%	73	7%	116	12%	148	15%	986
2019	360	47%	100	13%	127	16%	183	24%	770
2020	155	16%	109	12%	216	23%	465	49%	945
2021	450	52%	93	11%	142	16%	185	21%	870
	1972	43%	543	12%	853	18%	1257	27%	4625

Таблица 6

**Корпусный анализ интенциональных сценариев в англоязычном
НПД 2017 – 2021 годов**

Год	ИС 1		ИС 2		ИС 3		ИС 4		Текст, ед.
	Кол- во, ед.	%	Кол- во, ед.	%	Кол- во, ед.	%	Кол- во, ед.	%	
2017	331	30%	200	18%	161	14%	427	38%	1119
2018	299	35%	34	4%	175	20%	358	41%	866
2019	207	32%	36	5%	241	32%	276	36%	760
2020	399	38%	159	15%	239	23%	243	23%	1040
2021	273	27%	152	15%	272	27%	302	30%	997
	1509	39%	581	15%	1088	28%	1606	42%	3846

Подсчет общего количества сценариев показал следующее:

– русскоязычные субъекты наиболее часто реализуют реактивный сценарий ИС 1. Его рейтинг составляет в 2017 году – 34 %, 2018 году – 66 %, 2019 году – 47 %, 2020 году – 16 %, 2021 году – 52 %, в среднем за пять лет – **43 %**;

– англоязычные субъекты наиболее часто реализуют интерактивный сценарий ИС 4: 38 % – в 2017 году, 41 % – в 2018 году, 36 % – в 2019 году, 23 % – в 2020 году, 30 % – в 2021 году, средний показатель за пять лет – **42 %**;

– русскоязычные и англоязычные субъекты НПД наименее часто используют продуктивный сценарий: в среднем за пять лет – **12 %** и **15 %** соответственно;

– легитимизационный сценарий ИС 3 в среднем за пять лет в англоязычном дискурсе имеет более высокие показатели частотности – **28 %** в сравнении с **18 %** за тот же период в русскоязычном корпусе;

– более высокие показатели реализации англоязычными субъектами НПД легитимизационного сценария ИС 3 совпадают с периодами выборов новых политических лидеров страны: президентов Дональда Трампа и Джозефа Байдена;

– показатели реализации интерактивного сценария ИС 4 в русскоязычном НПД находятся на втором месте (27 %), в англоязычном НПД на втором месте находятся показатели реализации реактивного сценария ИС 1 (39 %).

Полученные данные позволяют сделать вывод, что коммуникативная роль субъекта НПД адресата политического новостного дискурса является детерминирующей для русскоязычного корпуса интернет-комментариев, а роль партиципанта виртуальной политической коммуникации в наибольшей степени определяет дискурсивную деятельность представителя американской лингвокультуры.

В заключении формулируются выводы, излагаются результаты исследования, намечаются перспективы дальнейших исследований.

Анализ предпосылок формирования НПД показывает, что данная сфера антиномична политической и массмедийной, при этом формируется на пересечении нескольких дискурсивных формаций: политической, массмедийной, бытовой и виртуальной. Такая интердискурсивность способствует не только гибридизации стилей коммуникации и дискурсивных средств, сопровождающих отдельные дискурсы, но и размыванию границ, отделяющих институциональную сферу политики от ее бытового восприятия и репрезентации рядовыми носителями языка.

На формирование НПД серьезно влияют такие факторы, как медиатизация и виртуализация коммуникации, расширение области вербализации политических воззрений, репрезентируемых в НПД как в глобальном разговоре о политике.

Особенность участников НПД – совмещение множества коммуникативных ролей. Их более глубокое изучение показывает, что в первую очередь автор интернет-комментариев – это читатель политических новостей. Это позволяет выделить в его интенциональном репертуаре группу респонсивно-когнитивных интенций. Продуктивный характер дискурса и возможность производить тексты, которые репрезентируют непрофессиональную, обыденную картину мира субъекта НПД указывают на наличие второй группы авторских намерений – совокупность репрезентативно-оценочных интенций непрофессионального комментатора. Третья группа интенций связана с выражением политических, идеологических взглядов на актуальные события и реализуется в виде легитимизационного действия. Интерактивность НПД, производимого к политическим статьям (в лентах комментариев) на интернет-форумах, способствует реализации потребности участников общения в коммуникации по вопросам, более всего интересующим рядовых граждан.

Основные свойства НПД: реактивность, оценочность, идеологическая нагруженность текстов, в которых он существует, их диалогический характер. Микропрагматический анализ позволяет выявить систему речевых актов реактивно-инициативного типа, которые составляют ядро непрофессионального политического дискурса как совокупности отдельных реплик – реакций на прочитанные медиаматериалы. Анализ интенций, реализуемых на уровне сообщества пользователей, показывает, что макроречевым актом, определяющим структуру НПД и объединяющим его участников, является легитимизация

политических акторов и их действий. Производный характер политических интернет-комментариев показывает, что речевые акты в НПД – это реакция на коммуникативные стратегии и тактики, реализуемые профессиональными субъектами – политиками и журналистами, поэтому еще один уровень речевого действия в НПД – это метакоммуникативный уровень.

Параметризация дискурсивной личности субъекта НПД позволяет соотнести тип личности с реализуемым ей интенциональным сценарием. Всего выделено и описано четыре сценария: адресат политической коммуникации, субъект непрофессионального политического дискурса, легитимизирующий субъект и партиципant обыденной виртуальной коммуникации. В каждом из сценариев выделены три основных шага, которые составляют дискурсивные действия личности по реализации одной из четырех групп интенций. Выбор субъектом НПД сценариев 1 – 4 детерминирован ведущей интенцией: респонсивной, продуктивной, легитимизирующей или интерактивной.

Сопоставление интенциональных сценариев и их частотности в НПД также показывает, что доминантной в дискурсе непрофессионалов – носителей русского языка являются респонсивно-когнитивные интенции, в дискурсе непрофессиональных авторов – носителей американского варианта английского языка – интерактивно-диалоговые.

Непрофессиональный политический дискурс синтезирует элементы разных дискурсивных практик и привлекает к общественно-политической деятельности массового адресата – непрофессионального субъекта дискурса. Увеличение количества таких практик показывает значимость и востребованность данной социальной деятельности для коммуницирующего человека. По этой причине продолжение исследования мотивационно-целевой и ментально-психологической природы такого типа общения необходимо для понимания скрытых процессов дискурсопроизводства. Кроме того, участие в массовых дискурсивных практиках общественно-политического типа видоизменяет коммуникативно-прагматическую структуру языковой личности. Поэтому дальнейшее изучение специфики персональных предпочтений личности при производстве стихийных дискурсов также имеет серьезную перспективу.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях автора:

Монография:

1. Савельева, И. В. Непрофессиональный политический дискурс: лингвопрагматический и лингвоперсонологический аспекты: монография / И. В. Савельева. – Санкт-Петербург: Изд-во «Наукоемкие технологии», 2021. – 139 с.

Главы в коллективных монографиях:

2. Савельева, И. В. Политический интернет-комментарий как результат текстовой деятельности холистической и элементаристской языковой личности / И. В. Савельева // Языковая личность: моделирование, типология, портретирование. Сибирская лингвоперсонология: коллективная монография. Часть 2. – Москва: ЛЕНАНД, 2016. – С. 168-180.

3. Савельева, И. В. Лингвоперсонология текстов интернет-комментариев (на материале англоязычных сайтов) / Н. В. Мельник, И. В. Савельева // Социально-когнитивное функционирование языка: коллективная монография. – Кемерово: ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет», 2017. – С. 59-68.

4. Савельева, И. В. Политический интернет-комментарий в лингвоперсонологическом измерении / Н. В. Мельник, И. В. Савельева // Семиотико-семасиологическое измерение политического дискурса: коллективная монография. – Москва: Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2021. – С. 170-194.

5. Савельева, И. В. Формы «наивной» легитимизации в дискурсе интернет-комментариев (на материале интернет-новостей о президенте Соединенных Штатов Америки Джо Байдене) / И. В. Савельева // Проблема легитимизации в политическом дискурсе: лингвоперсонологический аспект: коллективная монография. – Москва: Изд-во «Перо», 2021. – С. 46-66.

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки РФ, а также включенных в наукометрические базы цитирования WoS, Scopus:

1. Савельева, И. В. Текстовые стратегии при порождении интернет-комментариев: лингвоперсонологический аспект / И. В. Савельева // Мир науки, культуры, образования. – 2013. – № 4 (41). – С. 50-52.

2. Савельева, И. В. Стратегии восприятия политических текстов авторами комментариев в интернет-среде / И. В. Савельева // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2013. – № 2-2 (54). – С. 152-156.

3. Савельева, И. В. Манипулятивность в обыденном политическом дискурсе / И. В. Савельева // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – № 4-4 (64). – С. 216-220.

4. Савельева, И. В. Лингвоперсонологический потенциал интернет-комментария / И. В. Савельева // Сибирский филологический журнал. – 2017. – № 4. – С. 192-201.

5. Савельева, И. В. Лингвоперсонологические стратегии восприятия текста (на материале интернет-комментариев к политическим статьям) / Н. В. Мельник, И. В. Савельева // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2017. – № 4 (72). – С. 197-204.

6. Савельева, И. В. Лингвоперсонологические модели восприятия территории (на примере Кемеровской области) / И. В. Савельева //

Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2019. – Т. 12. – № 11. – С. 369-373.

7. Савельева, И. В. Интернет-комментарий как вторичный текст: семиотическая модель текстопорождения / И. В. Савельева // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2019. – Т. 21. – № 3 (79). – С. 839-849.

8. Савельева, И. В. Механизмы легитимизации в медиадискурсе (на материале интернет-СМИ) / И. В. Савельева // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. – 2019. – Т. 18. – № 6. – С. 188-198.

9. Савельева, И. В. Интенциональный портрет адресата политического дискурса (на материале интернет-комментариев) / Н. В. Мельник, И. В. Савельева // Русский язык за рубежом. – 2019. – № 4 (275). – С. 10-18.

10. Савельева, И. В. Мистер «Что вы делаете?»: языковая личность как детерминанта текстопорождения / И. В. Савельева // Филология и человек. – 2020. – № 2. – С. 29-43.

11. Савельева, И. В. Непрофессиональный политический дискурс: интенциональный аспект (на материале интернет-комментариев к политическим новостям) / И. В. Савельева // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. – 2020. – Т. 9. – № 4. – С. 83-90.

12. Савельева, И. В. Интернет-комментарии как дискурс делегитимации (на материалах сайта Fox News о политике президента США Джо Байдена) / И. В. Савельева // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2021. – Т. 23. – № 3 (87). – С. 826-836.

13. Савельева, И. В. Интенциональность субъектов непрофессионального политического дискурса как реципиентов политических новостей (на материале интернет-комментариев) / И. В. Савельева // Политическая лингвистика. – 2021. – № 5 (89). – С. 70-78.

14. Савельева, И. В. Интенциональные установки авторов комментариев как субъектов непрофессионального политического дискурса / И. В. Савельева // Мир науки, культуры, образования. – 2021. – № 5 (90). – С. 379-382.

15. Савельева, И. В. Интенциональные сценарии субъекта непрофессионального политического дискурса / И. В. Савельева, Н. В. Мельник, А. Е. Савельева // Современное педагогическое образование. – 2022. – № 4. – С. 245-250.

16. Saveleva, I. Textual construction of a learner's linguistic persona (a case study of Kuzbass university students' essays) / N. Melnik, I. Saveleva, O. Felde, G. Kopnina, I. Evseeva // Espacios. – 2018. – Т. 39. – № 40. – С. 11-21.

17. Saveleva, I. V. Variability of news interpretation in political discourse (a case study of the Internet materials covering the 2014 and 2018 Winter Olympic Games) / N. D. Golev, L. G. Kim, I. V. Saveleva // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. – 2021. – Т. 14. – № 4. – С. 568-583.

Публикации в других научных изданиях:

1. Савельева, И. В. К вопросу о жанровых признаках интернет-комментария / И. В. Савельева // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе. Межвузовский сборник научных трудов. Ответственный редактор Пастухов А.Г. – Орел, 2013. – С. 194-202.
2. Савельева, И. В. Современный политический дискурс и проявление его особенностей в жанре интернет-комментария к политической статье / И. В. Савельева // Имплицитные и эксплицитные стратегии в восточноевропейском политическом дискурсе. Материалы российской секции международной конференции "Ain's misbehavin'? Implicit and explicit strategies in Eastern European political discourse". Под редакцией А. П. Чудинова, Э. В. Будаева; ФГБОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет». – Екатеринбург, 2014. – С. 133-141.
3. Савельева, И. В. Манипулятивные стратегии в текстах интернет-комментариев к политическим статьям: лингвоперсонологический аспект / С. В. Коломиец, И. В. Савельева // Политическая коммуникация: перспективы развития научного направления. Материалы Международной научной конференции. Главный редактор А. П. Чудинов; ФГБОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет». – Екатеринбург, 2014. – С. 120-122.
4. Савельева, И. В. Особенности интернет-комментария как жанра естественной письменной речи / И. В. Савельева // Естественная письменная русская речь: исследовательский и образовательный аспекты. Сборник научных трудов. Н. Б. Лебедева - научный редактор; Т. Г. Рабенко - ответственный редактор; Э. С. Денисова - ответственный за выпуск; О. А. Булгакова - ответственный за выпуск. – Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2016. – С. 118-126.
5. Савельева, И. В. Роль текстообразующих факторов в создании интернет-комментариев (на материалах сайта "Взгляд.ру") / И. В. Савельева // Гуманитарные технологии в современном мире. Материалы V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Калининград: Западный филиал РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, 2017. – С. 61-63.
6. Савельева, И. В. Русский комментарий в лингвоперсонологическом аспекте / Н. В. Мельник, И. В. Савельева // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. – 2017. – Т. 17. – № 9. – С. 142-145.
7. Савельева, И. В. Обыденный политический дискурс как предмет лингвоперсонологии // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах. Материалы IX Международной научной конференции: в 2-х томах. Том 2. Ответственный редактор Л. А. Нефедова. – Челябинский государственный университет. – Челябинск, 2018. – С. 90-93.
8. Савельева, И. В. Категория субъективного в интернет-комментарии / И. В. Савельева // Гуманитарные технологии в современном мире. Материалы VI

Международной научно-практической конференции. – Калининград: Западный филиал РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, 2018. – С. 84-87.

9. Савельева, И. В. Креативность и копиальность в текстовой деятельности языковой личности участника политической онлайн-дискуссии / И. В. Савельева // Диалог языков и культур. Сборник научных трудов памяти доктора филологических наук, профессора Евгения Александровича Пименова. Текстовое электронное издание. – Кемеровский государственный университет. – Кемерово, 2018. – С. 70-75.

10. Савельева, И. В. Интернет-комментарий как вторичный текст: модели текстопорождения / И. В. Савельева // Теория речевой деятельности: вызовы современности. Материалы XIX Международного симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации. Институт языкознания Российской академии наук, Российский университет дружбы народов; Редколлегия: Е.Ф. Тарасов (отв. ред.), Н.В. Уфимцева, В.П. Синячкин, У.М. Бахтикиреева, О.В. Балясникова, Е.С. Ощепкова, Л.С. Жукова, С.В. Дмитрюк. – Москва: Изд-во «Канцлер», 2019. – С. 227.

11. Савельева, И. В. Речевые интенции субъектов непрофессионального политического дискурса / И. В. Савельева // Гуманитарные технологии в современном мире. Сборник материалов VII Международной научно-практической конференции. – Калининград: Западный филиал РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, 2019. – С. 108-110.

12. Saveleva, I. The role of cognition, communication, and semiosis in generating non-professional political discourse / I. Saveleva // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS. Proceedings of the X International Conference. – Chelyabinsk State University. – 2020. – С. 1210-1219.

13. Савельева, И. В. Стратегии обратной связи в интернет-комментариях / И. В. Савельева // Язык и культура в эпоху интеграции научного знания и профессионализации образования. Материалы международной научной конференции: в 2-х томах. – Пятигорский государственный университет. – Пятигорск, 2020. – Т. 1. – № 1-1. – С. 207-214.

14. Савельева, И. В. Интернет-комментарии в сети: интенциональные модели / И. В. Савельева // Современный дискурс-анализ: электронный научный журнал. – 2020. – № 2-2 (26). – С. 53-58.

15. Савельева, И. В. Обыденнизация политики в пространстве виртуальных речевых практик (на примере комментариев к интернет-материалам о Джо Байдене) / И. В. Савельева // Жизнь языка в культуре и социуме – 8. Материалы международной научной конференции. – Москва: Институт языкознания РАН, 2021. – С. 348-350.